

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «АРТ-ПРАКТИКА»: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В.А. Кленовская, Д.В. Соломко

На основе современных разработок практической философии определяются и основные содержательно-смысловые характеристики, и особенности «арт-практик»: экспериментальность, коллажность, интермедийность, интерпретативность, принцип действенности, коммуникативность, приватизация, перформативность. В контексте философской практики и философских практик арт-практики обозначаются как специфические инструменты человеческого трансцендирования и экзистирования, способные реализовать свой катарсический потенциал в формировании сознания «человека целостного».

Ключевые слова: арт, искусство, перформативность, философская практика, философские практики, арт-терапия, арт-педагогика, экзистирование, трансцендирование.

Состояние культуры в современном мире нередко характеризуют как постчеловеческое, многомерное и фрагментарное бытие, отличающееся разнонаправленностью развития, существованием множественности смыслов и интерпретаций происходящего. Разрозненность внешнего мира – объективное следствие человеческой деятельности. Человек оказывается в заложниках самим созданной многомерности.

Однако у человека есть потребность находиться в собранном, целостном состоянии, что актуализирует проблему сохранения человеческого в постчеловеческой реальности, соединения собственного внутреннего мира, экзистенциального возвращения к самому себе из множества частных фрагментов его «неподлинного» бытия, сбережения своего «подлинного» Я.

Некоторые феномены культуры, такие как литература, медицина, религия, философия, искусство, способны формировать и трансформировать общественное сознание человека как сознание «человека целостного». Начиная с античности, можно проследить, что в любой период истории европейской культуры человеком осуществлялся творческий поиск форм, проводников (медиаторов) гармоничного, целостного и устойчивого существования в процессе непрерывного становления.

В качестве подобных форм преодоления фрагментированного бытия современного человека в культуре и реализации его потребности находиться в целостном состоянии могут выступать такие культурные практики как музыка, архитектура, театр, кино, – способные выходить за пределы традиционного искусства, интегрируясь с другими формами культуры. В ряду таких трансляторов свое особое место занимают арт-практики.

Арт-практики («art» в пер. с англ. буквально означает «искусство», «практика» с греч. деятельность) – это процедуры, методы, приемы художественного искусства, применяемые в различных сферах деятельности для самопостижения и самотрансформации человека. В широком смысле это любая деятельность, выходящая за пределы привычного искусства, направленная на создание эстетически-выразительных форм, главным принципом которой становится действенность, способная привлечь внимание человека и вызвать эмоциональный отклик.

В античности роль подобных процедур выполняли некоторые виды искусства (живопись, театр, поэзия, музыка, танцы), которые использовались не только с целью развлечения, но и, например, для врачевания души, реализуя свой катарсический потенциал в достижении эффекта оздоровления страждущего. В условиях медиареальности арт-практики стали актуальны и востребованы сейчас.

В современной культуре понятие «арт» следует отличать от традиционного понятия «искусство». «Арт» – это «современное искусство», выходящее за привычные рамки искусства как такового, способное интегрироваться с другими формами культуры, в том числе и с *философской практикой*. Важнейшей характеристикой «арт» является *перформативность*, позволяющая пространству стать полифункциональным и свободным. Арт-объектом может явиться все, что способно вызвать отклик в публичном пространстве, эмоционально взбудоражить, растормошить, вызвать активную реакцию у человека. Например, надпись екатеринбургского уличного художника Тимофея Ради в виде свечения букв: «Кто мы, откуда, куда мы идем?», которая разместилась на крыше Уральского приборостроительного завода в городе Екатеринбурге. Это пример «стрит-арта», существует также «фан-арт», «боди-арт», «поп-арт», «латте-арт», «паблик-арт», «мэйл-арт» и многие другие.

Термин «арт» встречается и широко используется в таких направлениях, как «арт-терапия» и «арт-педагогика». «Арт-терапия» («art therapy»

букв. исцеление искусством) означает исцеление посредством художественного творчества с целью выражения человеком своего психоэмоционального состояния [4]. Термин «арт-терапия» был впервые употреблен Адрианом Хиллом в 1938 году при описании своих занятий изобразительным творчеством с туберкулезными больными в санаториях. Затем этот термин стал применяться ко всем видам терапевтических занятий искусством (музыкотерапия, драматерапия, танцевдвигательная терапия и т.п.) [4]. Как самостоятельный вид профессиональной деятельности, но в тесной связи с психотерапией арт-терапия получила развитие после Второй мировой войны в Великобритании. Основателем российской школы арт-терапии является А.И. Копытин – кандидат медицинских наук, президент Арт-терапевтической ассоциации, руководитель программы базовой подготовки специалистов в области арт-терапии и других направлений терапии творческим самовыражением. В его разработках целью применения арт-терапии в образовании является сохранение или восстановление здоровья учащихся и их адаптация к условиям образовательного учреждения путем реализации психокоррекционного, диагностического и психопрофилактического потенциала [5].

В Российской системе образования за последнее время произошли колоссальные изменения, возможно, связанные с развитием технологий, наблюдается становление новой школы, ориентированной на активное вхождение России в мировое образовательное пространство. Происходят существенные изменения в подходе к педагогической теории и практике учебно-воспитательного процесса, актуальным на данном этапе становится внедрение в традиционную педагогическую школу такой инновационной дисциплины, как «арт-педагогика». «Арт-педагогика» – художественное воспитание детей, с помощью коррекционно-развивающего процесса и социальной адаптации личности средствами искусства и формирование основ художественной культуры. Механизмы воздействия искусства на психолого-педагогические процессы исследовали многие зарубежные авторы: Э. Сеген, Ж. Демор, О. Декроли, а также отечественные: Л.С. Выготский, А.И. Граборов, В.П. Кащенко [5].

Использование *арт-практик* в современной культуре весьма широко. Их содержательное значение понимается не только как набор действий, доступный в рамках эмпирического описания, – они раскрываются на фоне связанных с ними концепций, других практик, культурных форм и артефактов. *Арт-практикам* отводится особое место и в *философской практике*. Примером этому может послужить прием Рана Лахава, используемый на философском ретрите, где в качестве итоговой рефлексии и раскрытия глубины единения участники стихийно создают небольшие четверостишия, которые объединяются в общую поэму как результат выхода из «пещеры» посредством творческого катарсиса.

Арт-практики в философской практике – это художественные формы активности, использующиеся в конкретных традициях философствования, а также художественные формы воплощения идей и концепций философствования. В центре внимания арт-практик в философской практике находится концепт *себя* – не автономного и эгоцентрического субъекта, а *человека в мире, отнесенного к Я-практикующему, Я-действующему*. Арт-практики в философской практике задают многообразие форматов, раскрывая по-новому глубину и аутентичность.

В данном контексте *арт-практики* можно проинтерпретировать с позиций экзистенциалистской парадигмы, как особых художественных средств, методов и приемов, применяемых в *философской практике* с целью выявления основных путей (трансцендирования и экзистирования) сохранения целостности человеческого бытия, возвращения человека к своему истинному Я, восстановления и сохранения целостности внутреннего мира человека, посредством творческого катарсиса.

В связи с этим можно выделить следующие особенности арт-практик, с учетом их использования в контексте *философской практики*:

1) *экспериментальный характер*, стремление к обновлению процесса философствования в формах, приемах и средствах художественного выражения (например, в философском ретрите Р. Лахава используется экспериментальный прием, в ходе которого каждый участник может определить границы своего «периметра» посредством трех резонирующих между собой ситуаций, произошедших с ним в недавнее время или в детстве, но оставшихся в памяти как то, что создает определенный ограничивающий шаблон поведения на протяжении всей жизни);

2) *принцип коллажа, монтажа, деконструкции*, воспроизводимых в принципиально новой эстетике («периметр» каждого участника ретрита определяется методом коллажа – участники объединяются в группы для того, чтобы выявить и обозначить свой «периметр», задавая уточняющие вопросы друг другу, и путем деконструкции всех трех ситуаций из жизни человека создается целостная картина «периметра». Понятие периметра в философской практике Р. Лахава неразрывно связано с платоновской аллегорией пещеры, где важнейшую роль играют шаблоны, автоматизмы, привычное поведение и т.д., которые мешают человеку почувствовать глубину, свободу, подлинность. Именно эффект бриколажа всех трех ситуаций и наложение его на обнаружение стереотипа, а затем включение его в новый контекст позволяет человеку увидеть в столь привычном поведении нечто абсолютно новое и обнаружить границы своей «пещеры»);

3) *интермедийность* – неразделимость разных видов искусства (объединение текста, музыки, изображения, перформативные действия и т.д. Данную особенность можно наблюдать в современной поэзии – В. Полозкова, Д. Воденников, Л. Кииргетова, Я. Грантс и т.д.);

4) *интерпретативность* – современное искусство стало доступно каждому, и, исходя из этого познание – это не получение новой информации, а изменение отношения к знакомым вещам, постижение вложенных автором смыслов или создание и вкладывание собственных;

5) *принцип действенности* – арт-практики призваны поразить, растормошить, взбудоражить, вызвать активную реакцию у человека в процессе философствования (арт-объект екатеринбургского художника Тимофея Ради, созданный из металлической конструкции для рекламных щитов, но вместо рекламного баннера художник повесил разноцветное белье (джинсы, футболки, носки и пр.). Объект появился в одном из самых промышленных рабочих районов города Екатеринбурга, вызвал массовый интерес и огромное количество положительных оценок в социальных сетях. Этот объект задавал ироническое отношение к месту (серому, загазованному, унылому) и, следственно, переводил общение с агрессивным пространством рекламы в режим «фамильярной близости» (М. Бахтин). Жест художника демонстрировал свободу, и это чувство свободы передавалось горожанам [6];

б) *коммуникативность* – коммуникация происходит в неспециализированных пространствах, что говорит об ориентире на массового потребителя (московские кураторы проекта «Арт-прививка» Марина Звягинцева и Виталий Пацюков внедрились в пространство муниципальной детской поликлиники (для любого советского и постсоветского человека – пространство репрессивное, отсылающее к травматическому опыту). Художники, предлагая инсталляции, граффити, объекты в нестандартном месте, демонстрируют демократизм современного искусства, его открытость к сотрудничеству. Общая игровая стихия, захватывающая пространство Морозовской больницы, эстетизирует его, а значит, и гармонизирует, и «очеловечивает». На стандартных дверях – трафареты маленьких дверей, на стенах – ниши-трафареты детских и подростковых фигур, куда могут вставать пациенты. Путешествие по больнице, ожидание очереди в кабинет трансформируется в чтение размещившихся на стенах и ставших уже классическими «Вредных советов» Григория Остера. Таким образом, серьезный и аскетичный консультативно-диагностический центр Морозовской больницы превращается в место увлекательных игр, в котором могут раствориться страх и напряжение пациентов. Особенность этого проекта заключается еще и в том, что он не носит временный характер, как это бывает обычно с художественными акциями: «Арт-прививка» превратила медицинское учреждение в постоянное место для искусства [6];

7) *приватизация* публичного пространства – снятие границ между публичным и приватным («Абажуры» Тимофея Ради – уличные фонари на главном проспекте в центре города Екатеринбурга между университетом и Оперным театром, одетые в яркие оранжевые абажуры. Объект привлекал

внимание людей разных поколений, так как с абажурами (как и с коврами) связаны многообразные жизненные сюжеты: для пожилого поколения это знак уюта советской квартиры, для молодых – объект винтажной моды и чисто эстетический жест. Данный пример показывает, что арт-объект позволяет одомашнивать публичное пространство, создавая «фамильярную близость»);

8) *перформативность* – важнейшая характеристика арт-практик, позволяющая пространству философствования стать полифункциональным, популярным, вопрошающим, неутилитарным, а следовательно, свободным (перформативность – это прежде всего действие, которое призывает к чему-то). В данном контексте уместно привести прием Р. Лахава, который он использует на философском консультировании, когда консультируемый человек совершает ряд действий (определение собственного «периметра» с помощью резонирующих ситуаций клиента, принятие «периметра» и желание выхода из зоны комфорта, погружение в состояние «глубины» с помощью метода «медленного чтения», итоговая рефлексия в форме поэтического резонирования) для определения, а впоследствии выхода из своего «периметра» и нахождения глубины, что, несомненно, является одной из главных задач философа-консультанта, т.к. жизнь без «периметра» невозможна, жизнь только в периметре не является подлинной).

Арт-практики являются неотъемлемым компонентом философской практики, также понятие *арт-практик* вошло в жизнь современного человека через искусство, через *арт-процедуры* как части трансгрессии (через современную поэзию, музыку, живопись и т.д.). Целью арт-практик в искусстве является самопостижение и самотрансформация, а целью использования арт-практик в философской практике является в первую очередь единение и выход на новый глубинный уровень аутентичности.

Библиографический список

1. Алексеева, М.Ю. Практическое применение элементов арт-терапии в работе учителя. Учебно-методическое пособие для учителя иностранного языка / М.Ю. Алексеева. – М.: АПК и ПРО, 2003. – 87 с.
2. Борисов, С.В. Философская практика и экзистенциальная психотерапия: точки соприкосновения / С.В. Борисов // Случевские чтения: феноменология и экзистенциальная психотерапия. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб: Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2016. – С. 88–102.
3. Борисов, С.В. Философская практика как средство оптимизации качества жизни в мире повседневности [Электронный ресурс] / С.В. Борисов. – URL: <http://tsniis-vp.com/docs/magazine/issue-6/39-43-Borisov.pdf>.
4. Карвасарский, Б.Д. Психотерапия: учеб. для вузов / Б.Д. Карвасарский. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 419 с.

5. Арт-педагогика и арт-терапия в специальном образовании / Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. –248 с.

6. Немченко, Л.М. Современные художественные практики: перекодирование публичных пространств антология «Топография популярной культуры» [Электронный ресурс] / Л.М. Немченко. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=282296&p=85>.

7. Эпштейн, М. Проективный словарь гуманитарных наук / М. Эпштейн [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=kBmmDgAAQBAJ&printsec=frontcover>.

8. Lahav, R. Stepping out of Plato's Cave: Philosophical Counseling, Philosophical Practice and Self-Transformation. Hardwick, Vermont: Loyev Books. 2016. – 226 p.

[К содержанию](#)